

0-774614

На правах рукописи

Дузя

МУХТАРОВА ГУЛЬНАЗ МИРГАЯЗОВНА

**ЭНТОМОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2009

Работа выполнена в отделе лексикографии Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

- Научный руководитель:** кандидат филологических наук
Саберова Гульзада Гарифетдиновна
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Салимова Дания Абузаровна (г. Елабуга)
- кандидат филологических наук, доцент
Рахимова Асия Ризвановна (г. Казань)
- Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Защита диссертации состоится «26» февраля 2009 года в 15.30 часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111 Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (420111 Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ «26» января 2009 г.
<http://www.iyali.antat.ru/dissertacii.html>. Режим доступа: свободный.

Автореферат разослан «24» января 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

0000525513

А.А. Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Целенаправленное системное исследование различных групп лексики и отраслевой терминологии представляет важное направление современного татарского языкознания, которое в последнее десятилетие отмечено довольно динамичным развитием. На сегодняшний день в монографическом плане исследовано более десятка отраслевых лексических групп татарского языка: названия растений (Саберова, 1996, Хайрутдинова, 2004), лексика земледелия (Гаффарова, 2000), пчеловодства (Зиязетдинова, 2003), деревянной архитектуры (Сагитова, 2004), рыболовства (Бятикова, 2005), терминология уголовного права (Николаева, 2005), названия птиц (Сафина, 2006), лексика садоводства (Фирғалиева, 2007), экономические термины (Юматова, 2007), названия млекопитающих (Мирғалимова, 2007) и др. Тем не менее, на сегодняшний день неупорядоченным и неизученным остается ряд отдельных лексических групп татарского языка. К числу таких тематических групп относится и энтомологическая лексика татарского языка, которая до сих пор не привлекала должного внимания лингвистов.

Таким образом, актуальность работы обусловлена отсутствием монографических исследований энтомологической лексики, раскрывающих ее как со стороны словообразования и структуры, так и со стороны номинации и языка-источника. Необходимость исследования данной темы вызвана также тем, что лексика рассматриваемой нами тематической группы собрана не в полном объеме, многие термины не зафиксированы в терминологических словарях. К тому же в энтомологической лексике наблюдается разноречие в терминах и понятиях, что, соответственно, предполагает их унификацию, уточнение правильности и целесообразности их употребления. Ряд работ, посвященных исследованию некоторых простых названий насекомых, не раскрывают этот разряд слов как единую систему. Все это свидетельствует о необходимости комплексного научного исследования данного тематического пласта лексики татарского языка.

Актуальность исследования в определенной степени связана с возрастающим вниманием к экологии, охране окружающей среды, в частности, флоре и фауне Татарстана.

Монографическое изучение названий насекомых, в первую очередь, важно для выявления особенностей лексико-семантических групп, структурно-словообразовательных моделей, генетических пластов, проблем становления и формирования, развития и совершенствования лексики как части лексической системы татарского языка в целом. Во-вторых, исследование инсектонимов может дать неоценимые сведения о древнейшем состоянии языка, о контактах народов между собой или об их генетической общности, т.к. слова, переходя из поколения в поколение, фиксируют и отражают

историческое, лингвистическое, культурное состояние народа, дают ценный материал не только для изучения татарского языка, но и выявления особенностей жизни татарского народа, его культуры, религиозных представлений и традиций. С этой точки зрения работа представляет большой интерес как для специалистов татарского языкознания, так и для исследователей истории татарского народа.

Под термином «энтомологическая лексика» в работе понимается совокупность слов, обозначающих насекомое как живой организм, а под словом «инсектоним» мы подразумеваем названия отрядов, семейств и видов насекомых.

Объектом исследования являются термины, обозначающие виды, семейства, отряды насекомых в татарском языке.

Предметом исследования являются историко-генетические, структурные, номинативные, семантические характеристики энтомологической лексики, подвергаемые в работе многоаспектному анализу.

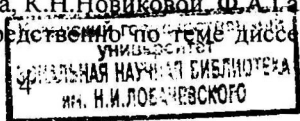
Целью данной работы является выявление и системное исследование состава энтомологической лексики с прослеживанием динамики ее развития в татарском языке.

В соответствии с этой целью ставятся следующие задачи исследования:

- 1) освещение истории изучения энтомологической лексики в русском языкознании, тюркологии и в татарском языкознании;
- 2) определение лексического состава энтомологической лексики;
- 3) историко-генетический анализ названий насекомых татарского языка;
- 4) выявление основных принципов и способов номинации, определение моделей номинации инсектонимов;
- 5) определение структурного и словообразовательного состава энтомологической лексики;
- 6) выделение наиболее продуктивных способов и моделей образования названий насекомых.

Методы исследования. При решении поставленных задач применялись следующие методы лингвистического анализа: сопоставительный метод, количественный метод, историко-этимологический анализ (синхронный и диахронический анализы) при изучении генетических пластов, метод сплошной выборки терминов, синхронно-описательный метод при исследовании номинации, компонентный анализ при выборе оптимального термина из ряда синонимов и дублетов, структурно-морфологический метод при выявлении структурных типов и моделей образования названий насекомых.

Теоретико-методологической основой диссертации послужили труды отечественных и зарубежных исследователей С.Е.Малова, Н.А.Баскакова, В.В.Виноградова, А.М.Щербака, Н.К.Дмитриева, Г.Е.Корнилова, Э.В.Севортяна, Д.С.Сетарова, А.К.Курыжанова, К.Н.Новиковой, Ф.А.Ганиева, Ф.С.Фасеева, Н.В.Максимова и др. Непосредственно по теме диссертации ссылки

делаются на работы В.В.Радлова, К.Ибрагимова, Р.Г.Ахметьянова, Э.М.Ахунзянова, Д.Г.Тумашевой, В.Г.Егорова, Б.И.Татаринцева, М.Р.Федотова и других.

Источниковедческая база диссертации. Источником для исследования послужили древнетюркские и средневековые письменные памятники; записи путешественников; переводные, толковые, терминологические, энциклопедические, диалектологические словари татарского языка; некоторые учебники, учебные пособия разных годов издания; справочники, специальная литература научного и научно-популярного характера; материалы периодической печати; фольклор; наблюдения самого автора.

Научная новизна исследования. Энтомологическая лексика впервые становится объектом системного многоаспектного лингвистического исследования в монографическом плане. В результате исследования большого фактического материала, извлеченного из разных источников, поднимается и решается ряд вопросов, связанных с лексикографированием терминов, а также анализируются названия с точки зрения эффективности их употребления. На базе этого материала проведена полная систематизация инсектонимов с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов, повлиявших на их образование и функционирование. Результатом данного анализа явилось создание «Русско-татарского словаря названий насекомых», отражающего позицию автора в плане правописания, выбора из вариантов названий и т.д. Исследованы генетические пласты татарской энтомологической лексики, на основе которых выявлены лингво-исторические контакты разносистемных и родственных языков. Также впервые проанализированы названия насекомых с точки зрения номинации, где выявлено множество лексико-семантических моделей номинации инсектонимов, исследованы структурные особенности названий насекомых, определены способы и модели их образования в татарском языке.

Теоретическая значимость работы. Данное исследование может быть полезно при дальнейшей разработке аналогичных проблем татарского языка, внесет тем самым вклад в общую лексикологию татарского языка. Исследование способствует созданию упорядоченной системы терминов татарской энтомологической лексики, и данная работа послужит дополнительным фактическим материалом при сравнительном изучении энтомологической лексики и исследовании общетюркских названий для других тюркских языков. Научные результаты исследования помогут совершенствованию терминологии смежных отраслей татарского языка: сельского хозяйства, лесной промышленности и др.

Практическая ценность работы заключается в следующем:

- фактический материал, представленный в приложении, может быть применен при составлении переводных, толковых, терминологических словарей татарского языка;

- может быть полезен при переводе специальной и научно-популярной литературы;
- результаты исследования и некоторые предложения найдут применение при составлении учебников и пособий по лексикологии и лексикографии;
- данная работа может представлять определенный интерес для специалистов различных дисциплин (зоологии, ботаники, лесного и сельского хозяйства, экологии, в какой-то мере человедства и т.д.).

На защиту выносятся следующие положения:

1) энтомологическая лексика представляет собой естественно сложившуюся в ходе развития этого пласта совокупность специальных названий;

2) наличие в составе энтомологической лексики тюрко-монгольских параллелей, общетюркских слов свидетельствует о том, что данный пласт лексики имеет многовековую историю формирования, в которой участвовали как внутренние, так и внешние источники;

3) татарский язык имеет довольно сложную систему номинации энтомологических лексем, где наиболее продуктивными мотивами являются «цвет», «форма», «размер» и «источник питания». Термины, составляющие основу современной энтомологической лексики, являются результатом первичной номинации. В энтомологической лексике татарского языка, в основном, нашли отражение названия насекомых-паразитов и вредителей сельского хозяйства;

4) энтомологическая лексика обладает следующими специфическими свойствами структурного характера:

- основными способами образования инсектонимов являются суффиксальный способ и словосложение;
- наиболее продуктивными являются двух- и трехкомпонентные терминологические сочетания.

Апробация работы. Основные положения работы изложены в докладах на итоговых научно-практических конференциях ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ (Казань, 2005-2008), Всероссийской тюркологической конференции «Языки и литература тюркских народов: история и современность» (Елабуга, 2006), Международной научно-практической конференции: «Многообразие и единство» (Казань, 2007), Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкортостана в состав России «Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы» (Уфа, 2007), Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов «Россия: варианты и сценарии развития» (Казань, 2007), Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов «Государство, общество и политика: экономические, правовые и социально-психологические

аспекты» (Альметьевск, 2008). Результаты исследования отражены в 5 публикациях.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, приложения русско-татарского словаря названий насекомых (более 1000 единиц).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, цель и задачи исследования, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, указываются методы исследования и круг источников.

В первой главе «История исследования энтомологической лексики в языкознании» излагается история разработки данного тематического пласта в русском языкознании и в других неродственных языках, более подробно энтомологическая лексика рассматривается в тюркологии и в татарском языкознании, а также дается краткий экскурс в историю формирования и развития познаний в энтомологии у татар. В данной главе дается обзор словарей, а также научной и научно-популярной литературы о насекомых, которые содержат большой фактический материал для изучения их названий.

В русском языкознании опубликовано множество справочников, разнообразных словарей, энциклопедий, большое количество трудов по этимологии, существует также комплексное исследование русской энтомологической лексики. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что наиболее исследованной в данном ракурсе сферой в русском языкознании является лексика пчеловодства. В работах М.И.Литвинова (1955), В.В.Анохиной, Н.В.Никончук (1968), Т.Г.Ивановой (1973), В.А.Коккоило (1975) исследуются как древнерусские термины, так и пчеловодческая лексика литературного русского языка, а также диалектные названия представителей пчелиных.

Среди других тематических групп значительное место названиям насекомых уделяется в трудах В.И.Максимова, Р.И.Тихоновой, Л.А.Хачатуровой и т.д.

Большой и серьезный корпус диалектных названий насекомых описан в работе В.И.Максимова (1966), посвященной исследованию суффиксальных образований названий животных как особой тематической группы в лексике современных псковских говоров. Самое серьезное внимание названиям насекомых уделено в работе Р.И.Тихоновой, целью исследования которой были словообразовательные модели и структурные типы в пределах тематической группы названий животных в русском языке. Наряду с

названиями млекопитающих, птиц и рыб, значительное место отводится названиям насекомых в монографиях Л.А.Хачатуровой «Принципы и проблемы комплексного анализа класса слов: семасиологический, ономасиологический, деривационный и лексикографический аспекты описания зоонимов в русском языке» (1992).

Одной из значительных работ, анализирующих энтомологическую лексику русского языка, является кандидатская диссертация Ю.А.Кривошаповой «Русская энтомологическая лексика в этнолингвистическом освещении» (2007). В данной работе проанализированы названия насекомых с точки зрения признаков номинации, выявлены регулярные мотивационные модели, реконструированы этнолингвистические «портреты» отдельных насекомых.

В русском языкознании немалое внимание уделено изучению тюркских заимствований в составе данной лексики (И.И.Огиенко, 1925; И.Г.Добродомов, 1970; Н.А.Баскаков, 1979 и др.). Значительный вклад вносят в исследование указанного сегмента работы Д.С.Сетарова. Отдельный раздел основной главы своей диссертационной работы «Тюркизмы в русских названиях животного мира» (1971) он посвятил тюркизмам в русских названиях грызунов и насекомых, где дал этимологию названий *таракан*, *саранча*, *тыртыр*, *алакурт*. А в статье под таким же названием, написанной в 1980 году, Д.С.Сетаров к вышеуказанным названиям насекомых добавил слова *атбасарка*, *пекелек*.

Ценные исследования по изучению названий насекомых были проведены в дагестанских, цезских и в ряде других неродственных языков. Изучению иноязычных элементов в тунгусо-маньчжурских названиях животных посвящены статьи К.А.Новиковой (1969, 1971) под одним заголовком, взаимодополняющие друг друга. Большое внимание изучению названий животного мира (в том числе и насекомых) уделяется в дагестанских языках (З.Г.Муркелинская, 1988; П.А.Саидова, 1988). В монографии «Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков» (1971) в сравнительно-историческом аспекте рассматриваются некоторые общепотребительные названия насекомых.

Анализ специальной литературы указывает на то, что в современной тюркологии выявленный и накопленный материал по изучению названий насекомых недостаточен. Справедливости ради заметим: данная тематическая лексика нашла свое отражение и в статьях, и в отдельных работах, определенные пласты энтомологической лексики подвергались и монографическим исследованиям. Подробный и детальный сравнительный анализ энтомологической лексики тюркских языков был проведен К.Ибрагимовым (1975), который взял за основу исследование древнетюркских названий в лексике современных тюркских языков. Многие общетюркские названия насекомых были проанализированы Д.С.Сетаровым

(1992), который подвергал типологическому исследованию названия животных славянских и тюркских языков.

Одним из тюркских языков, где проблемам изучения энтомологической лексики уделено большое внимание, является башкирский язык (Н.Х.Ишбулатов, 1970; А.Л.Фатыхов, 1983; Л.М.Зайнуллина, 1987; Э.Ф.Ишбердин, 1990; З.А.Хабибуллина, 2004; Т.Р.Тузбекова, 2005). Ряд терминов энтомологической лексики в некоторой степени изучен в кумыкском (К.С.Кадыраджиева, 1981, 1984, 1988) и в казахском языках (О.Токкожаева, 1991). Имеются и некоторые наблюдения в изучении тюркских названий насекомых в работах Г.Е.Корнилова (1973, 1985), С.А.Старостина (1991), В.А.Терентьева (1990) и т.д. Большой вклад в изучение энтомологической лексики внесли авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков. Лексика» (1997), где дается сравнительно-исторический анализ значительного количества общеупотребительных названий насекомых.

Развитие энтомологической лексики татарского языка имеет богатые исторические традиции, которые нашли свое фактическое выражение в источниках, начиная с древнейших времен до настоящего времени. Но в татарском языкознании названия насекомых в виде отдельной монографии не были исследованы. Существуют статьи и работы, в которых, в основном, авторы ограничиваются простым перечислением названий насекомых, фрагментарно подвергают анализу в процессе изучения фонетики, словообразования, этимологии тех или иных лексем и при изучении терминологии отдельных диалектов и говоров татарского языка. В изучении инсектонимов заслуживают внимание работы Р.Г.Ахметьянова (1969, 1978, 1989, 1994), где подвергаются этимологическому анализу некоторые широкоизвестные названия насекомых. Достаточное внимание уделяется энтомологической лексике и в работе З.Р.Садыковой (1994), где автор, в основном, делает упор на изучение инсектонимов в диалектах и говорах татарского языка, останавливаясь на их образовании и происхождении, сравнивая их с названиями из других тюркских языков. Работу Г.Д.Зиязетдиновой (2003), посвященную комплексному изучению пчеловодческой лексики, а также Ч.И.Фиргалиевой (2007), освещающую лексико-семантические характеристики названий вредителей окультуренных растений, можно рассматривать как небольшую часть научной литературы по энтомологической лексике татарского языка. Отдельные диалектные названия насекомых рассматриваются в исследованиях Д.Г.Тумашевой (1961, 1992), Л.Т.Махмутовой (1979), Д.Б.Рамазановой (1982), А.Р.Рахимовой (2001).

Ценным источником изучения языкового материала данного пласта являются словари, которые дают возможность проследить за формированием и развитием интересующей нас лексики. Определенные сведения

дают и различные письменные памятники, записки путешественников, а также и записи ученых, географов и миссионеров.

Хотя начало специального научного исследования насекомых в Республике Татарстан приходится только на середину XIX века, сбор энтомологической лексики татарского языка начался намного раньше. Примерами могут служить «Дивану лугат-ит турк» Махмуда Кашгарского (XI в.), «Тюркско-арабский словарь» (XIII в.) и т.д., зафиксированные в них слова и сейчас активно употребляются в татарском языке. В XIX в. начинают появляться первые печатные переводные словари (И.Гиганов, 1804; А.Троянский, 1860; Н.Остроумов, 1876, 1892; К.Насыйри, 1878, 1892; А.Воскресенский, 1894), которые содержат небольшое количество инсектонимов, являющихся, в основном, общетюркскими словами. Интересными и содержательными являются «Диалектологические словари татарского языка» (1969, 1993), где названия сопровождаются примерами из живого языка или же фольклорным материалом. Огромную значимость для изучения развития энтомологической лексики имеют печатные, переводные, толковые и тематические словари XX века, т.к. они отличаются сравнительно полным и богатым лексическим материалом. Среди них особое место занимает «Русско-татарский, татарско-русский словарь биологических терминов» (1997) из серии «Азбука природы», посвященный насекомым и другим беспозвоночным. В него включены многие малоизвестные названия насекомых и новые заимствования, которые не встречаются в ранее опубликованных словарях. Энтомологическая лексика татарского языка в лексикографическом плане получила довольно широкое освещение, хотя передача некоторых инсектонимов в татарском языке далеко не безупречна, особенно это касается калек с русского языка, наблюдается и разноречие в написании сложных названий насекомых.

В изучении энтомологической лексики немаловажную роль играет научная и научно-популярная литература. Особенно ценным источником для изучения инсектонимов являются интересные и познавательные рассказы А.Б.Халидова и Г.Хасанова. Работы А.Б.Халидова (1980, 1988) ценны тем, что кроме широко известных татарских названий, в них богато представлены заимствования, которые не зафиксированы в современных татарско-русских и русско-татарских терминологических словарях. Например, *периллус*, *паникс*, *макронема*, *прествичия*, *церафрактус*, *хионей* и т.д. Кроме того, в работах А.Б.Халидова у каждого вида насекомого указываются русское и научное латинское названия. Работа Г.Хасанова (1981) также изобилует названиями насекомых. Автор описывает около 60 видов, некоторые из них не упомянуты в ранее опубликованных словарях, такие, как *тешлак* 'вид комара', *гөбләашар* 'вид жужелицы', *солы гөбләсе* 'тля овсяная', *урмәләвек* 'вид жужелицы', *сасы урмәләвек* 'вид жужелицы' и т.д.

Большой материал, связанный с насекомыми, можно найти также во всех основных жанрах традиционной народной культуры – в вербальных текстах (в пословицах, поговорках, фразеологизмах, заговорах, загадках, песнях), играх, запретах и т.д., которые занимают немаловажное место в изучении энтомологической лексики.

В целом, изучение инсектонимов татарского языка ограничивалось лишь исследованием этимологии отдельных слов, имеются результаты анализа и диалектных названий. Тем не менее, необходимо комплексное изучение данного пласта лексики, т.к. не изучены историко-генетические пласты, не установлены основные принципы и способы номинации и не выявлены структурные типы и модели образования инсектонимов.

Вторая глава «Историко-генетические пласты инсектонимов в татарском литературном языке» посвящена сравнительно-историческому анализу и сопоставительному изучению татарских названий насекомых. Многочисленность и разнообразие названий насекомых, проникновение их в другие родственные и неродственные языки свидетельствуют о древности изучаемой лексики. В течение всего своего исторического развития и формирования она испытывала и влияние других языков. Иноязычное влияние сопровождалось пополнением и обогащением словаря новыми лексическими единицами. Таким образом, в формировании данной лексики участвовали не только внутренние ресурсы татарского языка, но и экстралингвистические факторы.

В основном, мотивация и структура многих татарских сложных и составных названий вполне ясна (например, *пычкыкойрык чикерткә* 'пилохвост восточный', *озын мыеклы бал корты* 'пчела длинноусая', *сырганақ чебене* 'муха облепиховая', *яфрагашар* 'листоед', *сусәярләү* 'водолюбы'), следовательно, односоставные названия требуют более пристального внимания.

Изучив данные древних письменных памятников, рассмотрев этимологические материалы и гипотезы, сравнив названия насекомых с лексическими параллелями в тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, финно-угорских языках, мы выделили четыре основных пласта энтомологической лексики: а) тюрко-монгольские параллели; б) общетюркский пласт; в) собственно татарский пласт; г) пласт заимствований.

Тюрко-монгольские языковые связи являются самыми древними в развитии лексики татарского языка. Как показал анализ, тюрко-монгольские соответствия имеют инсектонимы *борча* 'блоха', *көя* 'моль', *саранча* 'саранча', *коңгыз* 'жук'. Об их древности свидетельствуют следующие факты: 1) эти названия зафиксированы в древних письменных памятниках; 2) они являются общими для тюркских и монгольских языков; 3) в

татарском литературном языке они имеют кроме прямого и переносное значение; 4) очень часто функционируют в татарском фольклоре.

Остановимся на названии *борча* 'блоха'.

Блохи (Siphonaptera) – отряд кровососущих бескрылых насекомых. В Республике Татарстан насчитывается 18 родов, 41 вид данных насекомых. Например, *кусе борчасы* 'блоха крысиная', *кеше борчасы* 'блоха человеческая', *эт борчасы* 'блоха собачья' (ТЭС, 1999, 81). Термином татарского языка, обозначающим понятие 'блоха', является слово *борча*.

В этом значении оно встречается в древних письменных памятниках: в «Девану-лугат-ит-турк» – *bürgä* 'блоха'; *перен.* 'непоседа': *bürgä kişi* 'непоседливый человек' (МК I 403-4; ДТС, 169, 133); в старокипчакском письменном памятнике XIII века «Тюркско-арабском словаре» – *буре* ٠ر، *бурче* برچا (Курыжанов, 1970, 104); в словаре «Codex Cumanicus» (1303г.) – *burča* [бүрчä] 'блоха' (Махмутова, 1982, 89); в грамматическом трактате XIV в. «Ат-тухфа» – *бүршä* 'блоха' (Изысканный..., 1978, 160; 288).

В татарском литературном языке слово имеет прямое и переносное значение: 1) кан суырып торучы вак паразит бөжәк 'кровососущее мелкое паразитическое насекомое'; 2) күч. житез, бик хәрәкәтчән елгыр, үткен кеше турында '*перен.* о проворном, очень подвижном человеке' (ТТАС, 1981, 320). Например, – Ә бу борчалар? Ни эшләп йөршләр? – Кызык күрәп йөршләр. (Г.Гобәй) – А эти непоседы? Что они тут делают? – Ходят забавляются'.

В большинстве тюркских языков слово *борча* имеет схожую фонетическую оболочку и единую семантику: ног. *буьше*, кирг. *бүргө*, узб. *бурга*, кумык. *бюрче*, ккалп. *бүрге*, башк. *бөрсä*, чув. *пәрса*, казах. *бүрге*, азерб. *бирä*, карач.-балк. *бюрче*, уйг. *бүргä*, тур. *pire*, туркм. *бүре* 'блоха'. Кроме того, В.В.Радлов указывает осм. *пирä*, барабин. *пүрца*, крым. *бүрчä*, *бирчä*, тарачин. *бүгä* 'блоха' (Радлов, 1911). Ср.: мари. *бүрчä* (Гордеев, 1979, 250), мари. *шуришо* 'блоха'. Ср.: сред.-монг. *bürge* 'блоха', монг. письм. *bürege* 'клещ', халха. *bürgä* < *büräg* > 'вошь (у животных)', монгол. *bürge*, калм. *bürgä*, *bürüg* 'блоха', корей. *pjerok*, диал. *perek*, *pirek* 'блоха' (Иллич-Свитыч, 1976, 100), монг. *бөөс[өн]* 'вошь', калм. *бүүрг* 'блоха', бурят. *булуудха* 'блоха'.

Ф.И.Гордеев считает мари. *бүрчä* 'блоха' заимствованным словом из татарского языка (Гордеев, 1979, 250). М.А.Хабичев утверждает, что название блохи *бюрче* – общетюркское слово (Хабичев, 1981, 18). Э.Бегматов узб. *bürgä* 'блоха' тоже считает древним тюркским названием насекомого (Бегматов, 1988, 91). На монгольские параллели указывается как в статье С.Сыдыкова «Тюрко-монгольские параллели» (Сыдыков, 1966, 117), так и в «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» (СИГТЯ, 1997, 183), при этом не устанавливается язык-источник, из которого возникло слово.

В «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» пратюркское слово *bürče 'блоха' возводится к праалтайским языкам: ПТюрк. *bürče 'блоха' (тат. *börçe*, кум. *bürçe*, чув. *pъwrz'a* и пр.) < ПАлт. *bjure (письм.-монг. *bürge*, *büürge* 'вошь', ПКор. *pjərok* 'блоха') (СИГТЯ, 2006, 782).

Р.Г.Ахметьянов слово *борча* 'блоха' возводит к основе *бур-*, оставляя неясным значение производящей части, и предполагает, что, возможно, слова *буре* и *борча* являются однокоренными словами (Ахметьянов, 2001, 51). В «Этимологическом словаре тюркских языков» Э.В.Севортьяна предлагается три формы названия насекомого блоха: 1) *буре/büre*, 2) *бурге/bürge*, 3) *бурче/bürče* и, по мнению Э.В.Севортьяна, «все три формы являются, по-видимому, гомогенными и структурно не зависимыми друг от друга. Чисто гипотетически можно вычленить в них производящую основу **бур-* или *бур с морфологическими элементами *-е*, *-ге*, *-че*». Он ставит под сомнение мнения Н.Н.Попе, а за ним и Л.Лигети, по поводу монгольского происхождения тюрк. *буре*, *бурге*, т.к. «*буре* морфологически независимо от *бурге*, последнее же ... зафиксировано в словаре Махмуда Кашгарского (т.е. раньше, чем в старейших монгольских источниках) и в турецких диалектах» (Севортьян, 1978, 298-299). Г.Рамстедт считал гомогенными тюрк. *bürkä* и монг. *bürge* вместе с калм. *bürgä*, *bürüG*, но форму *bürčä* он возводил к семитскому источнику (привлекал ар. *burgup*) (Севортьян, 1978, 299). В.М.Иллич-Свитыч восстанавливает праформу на уровне ностратических языков, как *purčʌ* (gʌ)/*pülčʌ* (gʌ) 'блоха' и пишет, что «многообразие экспрессивных преобразований, которым подвергалось это образование, делает предлагаемую реконструкцию во многом условной» (Иллич-Свитыч, 1976, 100).

Исходя из вышеизложенного материала, можно указать на тюрко-монгольские параллели и предположить, что тюркские и монгольские формы, возможно, гомогенны. Но название *борча* 'блоха' требует дополнительных этимологических исследований.

Рассматриваемое слово является составной частью не только названий насекомых, но и растений, и животных: *борча уләне* 'блошница, блошник' (ТРС, 1966, 18), *су борчасы* (дафния) 'блоха водяная', *яңйөзәр борча* (из отряда раккообразных) 'бокоплав-блоха' (РТБТС, 1972, 72; 73); из отряда блох (Siphonaptera): *кеше борчасы* (*Pulex irritans*) 'блоха человеческая', *кусе борчасы* (*Xenopsylla cheopis*) 'крысиная блоха', *алакорт-борча* (*Vermipsylla alacurt*) 'блоха-алакурт', *эт борчасы* (*Ctenocephala lides canis*) 'блоха собачья' и т.д. Также данное слово используется в образовании некоторых антропонимов. Х.Ч.Джуртубаев пишет, что к «обманным» или «охранным» принято причислять и имена, омонимичные названиям животных, растений, различных предметов материальной культуры», и среди групп таких антропонимов в

карачаево-балкарском языке он выделяет имена, омонимичные названиям насекомых: *Бюрче – бюрче* ‘блоха’ (Джуртубаев, 2004, 13).

Очень часто слово *борча* ‘блоха’ функционирует в пословицах, поговорках, приметах, идиомах и фразеологизмах: *бик сикерган борчаны уып ташлылар* ‘назойливую блоху раздавливают’ (пословица); *борча котырса, һава бозылыр* ‘блоха взбесилась – к непогоде’ (примета); *ут борчасы* ‘живчик, егоза, непоседа’ (идиома); *борча чүпләп гомер итү* ‘бить баклуши’ (фразеологизм) и т.д.

Общеизвестно, что основной словарный состав любых языковых семейств по своему происхождению является единым, и поэтому в таких близкородственных языках, как тюркские языки, естественно было бы ожидать сравнительно однородную картину наиболее часто употребляемых названий насекомых, где расхождения между словами в каждом языке сводились бы к наглядным фонетическим соответствиям. И действительно, исследование татарских наименований насекомых выявило генетическую общность большинства широко употребляемых татарских инсектонимов с названиями других тюркских языков, такие, как *бөҗәк* ‘насекомое’, *корт* ‘червь, личинка, пчела’, *төкләтүра* ‘шмель’, *чикерткә* ‘кузнечик’, *бет* ‘вошь’, *кырмакка* ‘муравей’, *чебен* ‘муха’, *таракан* ‘таракан’, *бал корты* ‘пчела’, *сагызак* ‘оса’, *күбәләк* ‘бабочка’, *черки* ‘комар, мошка’, *сорыкорт* ‘трутень’, *азман* ‘трутень’ и т.д. Для примера остановимся на некоторых из них.

***Бөҗәк* ‘насекомое’**

Насекомые (Insecta) – класс, принадлежащий к подтипу трахейно-дышащих членистоногих (Фабр, 2003, 276). В Республике Татарстан встречается около 25 тысяч видов насекомых (ТЭС, 1999, 387), из них 114 видов занесено в «Красную Книгу Республики Татарстан», такие, как *шәмәхә бызылдавык* ‘жужелица фиолетовая’, *гади боланчык* ‘оленьё обыкновенный’, *матур алтынкүз* ‘златоглазка перламутровая’, *тал кисмәне* ‘усач ивовый’, *җәте кызыл тасмач күбәләк* ‘ленточница малиновая’ и т.д. (Красная Книга РТ, 2006, 171-276).

Понятие «насекомое» в татарском языке передается словом *бөҗәк*. В «Толковом словаре татарского языка» зафиксированы два значения данного слова: 1) *умырткасыз, буынтыгаяклы кечкенә жан иясе* (чебен, кырмакка, күбәләк, бал корты, кандала һ.б.) ‘беспозвоночное, членистоногое маленькое существо (муха, муравей, бабочка, пчела, клоп и др.)’; 2) *куч. гади бала яки бик кечкенә дәрәҗәле кеше турында* ‘перен. простореч. о ребенке или человеке с низким авторитетом’ и из журнала «Чаян» приводится следующий пример: – *Лыгырдама, бөҗәк!* – *дип акырды Салих* (Чаян) ‘– Не болтай, ничтожество! – заорал Салих’ (ТТАС, 1977, 218-219).

Использование названий насекомых в переносном значении встречается во многих языках. О втором переносном значении зоонимов Ц.Ц.Огданова пишет: «В повседневной лексике людей перенос названия животного на

человека чрезвычайно продуктивен и нередко подменяет простые “человеческие” номинации» (Огданова, 2004, 19). Изучению переносных значений зоонимов (в том числе и насекомых) в русском языке уделяется большое внимание в диссертационной работе Ц.Ц.Огдановой «Зооморфная лексика как фрагмент русской языковой картины мира» (2004), в русском и английском языках в монографии Ю.Г.Завалишиной «Зоонимы и фитонимы в русской и английской паремиологии в аспекте этнического менталитета» (1998), в русских и турецких языках в диссертации И.Устуньер «Зооморфная метафора, характеризующая человека, в русском и турецком языках» (2004) и т.д.

В некоторых тюркских языках слово *бөжәк* ‘насекомое’ встречается с фонетическими изменениями: башк. *бөжәк*, ног. *боьжек* ‘жук’, азерб. *бөчәк*, тур. *vösək*, туркм. *məjək* ‘насекомое’. Ср.: удм. *бөчы* ‘насекомое, жук’.

В.И.Алатырев удмуртское название *бөчы* ‘жук’ считает тюркским заимствованием (Алатырев, 1988, 195). Г.Т.Баишев констатирует, что башкирское название *бөжәк* ‘насекомое’ заимствовано из татарского языка (Баишев, 1955, 86). По мнению Р.Г.Ахметьянова, слово *бөжәк* ‘насекомое’ произошло из древнетюркского слова *бүжгәк* ‘насекомое’, и оно образовано присоединением к основе *бүж-* < **bögü-* (глагол?) суффикса *-гәк* (Ахметьянов, 1969, 347). Согласно «Этимологическому словарю тюркских языков» морфологическая структура данного слова выглядит по-иному: *бө* + *жәк*, т.к. в туркменском языке имена, оканчивающиеся на согласную *-к*, при прибавлении аффикса *-жәк/-жәк*, *-жык/-жык* теряют конечный *-к* основы и здесь допускается мысль, что подобные преобразования возможны, видимо, и для других языков (ЭСТЯ, 2003, 77). К.С.Кадыраджиев считает, что «корень *бөг* (тур. *bög* ‘насекомое, скорпион, паук’) лег в основу межтюркского термина *бөжәк* ‘насекомое’ (Кадыраджиев, 1988, 32). С.А.Старостин в качестве возможной внешней параллели к тюрк. *бөг* предлагает монг. *bögesün (Старостин, 1991, 294). В «Этимологическом словаре тюркских языков» высказывается следующее мнение: «В качестве обязательного компонента словоформы выделяется показатель с уменьшительно-ласкательным значением. Производящей основой ... выступает односложная единица, представленная в тур. диал. *бө/бө* ‘насекомое, ядовитый паук, страшная тварь’, тур. диал. *бө:/мө:* ‘паук’, в некоторых случаях можно предположить и вторичную основу *бөг/бөг* > *бө/бөг* ‘насекомое, паук’ (тур. диал. *DS II*, 756, 759)» (ЭСТЯ, 2003, 77; Севортян, 1978, 213).

Учитывая все вышеизложенное, можно констатировать: последнее предположение вполне убедительно.

Приведем еще один пример, *төкләтүра* ‘шмель’.

Шмели (*Bombus*) относятся к отряду перепончатокрылых надсемейства пчелиных (*Apidae*). В Республике Татарстан распространены *урман*

төклетура ‘шмель лесной’, *куыш төклетура* ‘шмель дупловой’, *таш төклетура* ‘шмель каменный’, *басу төклетура* ‘шмель полевой’ и др. (ГЭС, 1999, 667). 15 видов шмелей занесены в «Красную Книгу Республики Татарстан»: *мук төклетура* ‘шмель моховой’, *Себер төклетура* ‘шмель сибирский’, *кызгылт төклетура* ‘шмель красноватый’, *поморум төклетура* ‘шмель поморум’, *Шренк төклетура* ‘шмель Шренка’, *таплы аркалы төклетура* ‘шмель пятноспинный’, *дала төклетура* ‘шмель степной’, *праторум төклетура* ‘шмель праторум’ и т.д. (Красная Книга РТ, 2006, 259-273).

В татарском литературном языке значение ‘шмель’ передается словом *төклетура*. В «Русско-татарском словаре» слово *шмель* переводится как *төклетура*, *кормыш* (РТС, 1985, 708), в «Кратком русско-татарском словаре для работников сельского хозяйства» дается как *теклетура* (Гаффарова, Садыкова, 1995, 191), у В.В.Радлова – *төклө тура* ‘шмель’ (Радлов, 1905, 1286).

В диалектах татарского языка имеются следующие диалектные названия насекомого шмель: *бусан* (атн.), *диңгеж* (перм.), *дөңгөш* (бирск.), *дөңгөж* (перм.), *теклетара* (м-кар.), *йоннопрамыш* (хвл., кузн.), (ср. *пырамыш* (лмб.) ‘оса’) (ТТДС, 1969, 97; 126; 134; 175; 349; 405), *дөңгөж/дөңгәж/диңгеж/дөңгәриш* (бирск., злт.) (Рамазанова, 1982, 17), *думбра* (блт.), *төклөтара* (трх.) *иңгеш* (злт, тпк, стрл.): *Иңгеш йергә керә, тысқан қазыған йергә дә оја йасый* (злт.) ‘шмель даже в норе мыши делает гнездо’ (ТТДС, 1993, 86; 105; 319).

В «Древнетюркском словаре» слово *qabuñ* зафиксировано в значении ‘шмель’: *jaltrijur t äñrim saçinñz qara qabuñlar eliginiñ öñi teg* ‘боже, твои волосы сверкают сиянием царя черных шмелей’ (ДТС, 1969, 399).

В тюркологии существует два мнения по поводу происхождения названия насекомого *төклетура* ‘шмель’.

Р.Г.Ахметьянов объясняет происхождение слова от словосочетания *төкле тура* ‘волосатая нога’ (Ахметьянов, 1969, 519). В.Г.Егоров утверждает, что в слове «тура» *т* – вставной звук, а *ура* представляет закономерную форму тюркского *ара* ‘пчела’, следовательно, чув. *тёклё тура* восходит к *тёклё ура* < *тёклё ара* (букв. ‘мохнатая пчела’). Также при этом он допускает мысль, что появлению формы *тура* отчасти могло способствовать алт. *адару* ‘шершень’, ‘пчела’, ойр. ‘пчела’ < *ат+ару*; *ат* ‘лошадь’, ‘мерин’ (шершни очень беспокоят лошадей); отсюда *тёклё+ат+ару (ара)* > *тёклё+ат+ура* > *тёклё+тура* (Егоров, 1964, 244-245).

М.Р.Федотов тоже придерживается последней точки зрения, выводя *тёклё тура* ‘шмель’ от *тёклё* (*тёк* + *-лё*) ‘мохнатый’ + *т-ура* < тюрк. *ар, ара, ары, арыг, аруу* ‘пчела’, тел., куманд. *адаруу (ат+аруу)* ‘пчела’ (тел.); ‘шершень’ (куманд.), таким образом, чув. *тёклё тура* < *тёклё* ‘мохнатый’ + *атару* ‘шершень’ (Федотов, 2002, 327).

Учитывая все вышеизложенное, нам кажется, что объяснение второй части слова, через его связь с общетюркским словом *ара*, *ары*, является вполне обоснованным, т.к. тат. *төклтура* и чув. *тёклё тура* имеют соответствия и в других тюркских языках. Ср.: тув. *дүртүг-ары*, азерб. *торпагарысы*, *ешиэк арысы*, казах. *тукти ари*, узб. *тукли ари*, кирг. *жапан аары*, алт. *жер адапу*, тур. *уавани ари*, уйг. *гул нэрэ*, туркм. *гара ары* ‘шмель’.

На базе данного слова в татарском литературном языке путем сочетания с другими словами образуются новые названия: *чебен-төклтура*, *кубаләк-төклтура* ‘шмелевидка’ (РТБТС, 1972, 114), *төклтура чачаге* ‘черноголовка’ (Хайрутдинова, 2004, 196).

В татарском народном творчестве слово *төклтура* ‘шмель’ встречается в приметах: *Шөпшә, төклтура биек очып йөрсә, аяз булыр. Әгәр шул кортлар октябрьда күренсә – кыш суык булыр* ‘Если оса, шмель летают высоко, день будет ясным, если эти же насекомые встретятся в октябре, зима будет холодной’, а также зафиксирована загадка о шмеле: *Бохарадан килгән монтык, койрыгы чонтык (төклтура)* ‘из Бухары монтык, хвост – чонтык (шмель)’ и т.д.

Исконную татарскую энтомологическую лексику составляют слова, образованные на основе собственного языкового материала как лексических, так и словообразовательных средств татарского языка. В других тюркских языках среди таких слов соответствия не встречаются. Например, *божсан* ‘шершень’, *балкарак* ‘бразник’, *йонлач* ‘бразник’, *суулчар* ‘водомерка’, *озынборын* ‘комар’, *озынаяк* ‘долгоножка’, *ябалакчык* ‘совка’, *дөябаш* ‘верблюдка’, *йөгерчек* ‘бегунчик’, *тешләч* ‘кусака’, *йөзгәләк* ‘плавунец’, *шомачык* ‘гладыш’, *калканчык* ‘щитник’ и т.д.

В словарный состав татарской энтомологической лексики входит значительное количество слов, корни которых восходят к языкам, не имеющим генетической связи с татарским языком. Основным источником пополнения и обогащения лексики языка являются заимствования из западноевропейских языков, большинство из них восходит к латинскому и древнегреческому языкам; такие имена проникли в татарский язык, в основном, через русский язык. Например, лексемы древнегреческого происхождения: *Махаон* (< гр. ‘имя врача в древнегреческой мифологии’), *Аполлон* (< гр. Apollon), *Подалирий*, *Поликсена*, *сатиридлар*, *Галатей*, *нимфалидлар* (< гр. *nymphe* ‘нимфа, букв. невеста, девушка’), *дриада* (< лат. *drysas* (*dryyadis*) < гр. *dryas* (*dryados*) < *drys* ‘дерево, дуб’) и т.д. Также из греческого заимствованы такие названия насекомых, как *трипс* (< гр. *thrips*), *филлоксера* (< гр. *phyllo* ‘лист’ + *xeros* ‘сухой, высохший’), *зефир* (< гр. *zephyros* ‘теплый западный ветер’), *анофелес* (< гр. *anōphelēs* ‘вредный’) и т.д. Небольшую часть энтомологической лексики татарского языка составляют названия латинского происхождения: *термит* (< лат. *termes* [*termitis*]), *цикада* (< лат. *cicada* ‘певчий’), *скарабей* (< лат. *scarabaeus*),

теленумус (< лат.) и т.д. Латинское название древнегреческого мифического героя Геракла использовано в составе татарского инсектонима *Геркулес коңгыз* (< лат. Hercules). Встречаются и названия, заимствованные из французского (*бронзак* 'бронзовка'), из испанского (*москит* 'москит') и из африканского (*цеце* 'цеце') языков.

Но самыми ранними заимствованиями являются названия арабо-персидского происхождения, которые начали проникать в связи с принятием ислама в X в. Заимствований из арабского и персидского языков не так много. Из таких заимствований можно указать следующие: *адмирал* 'адмирал' (бабочка), *шәтшә* 'оса'. В основном, арабские и персидские слова употребляются в составе производных и сложных названий (*тавискуз* (< перс. *طاووس* тавус) 'павлиноглазка', *филчек* (< ар.) 'слоник', *шәркый чикерткә* (< ар. *شرقي*) 'медведка восточная', *фиргавен кырмаксы* (< ар. *فرعون*) 'муравей фараонов', *суфи чикерткә* (< ар. *صوفى*) 'богомол', *варис бызылдавык* (< ар. *وارث*) 'жужелица-наследница'), и все они образованы по словообразовательным законам татарского языка.

Доля заимствованных названий из русского языка незначительна. К такому заимствованию относится слово *личинка* 'личинка', многие русские заимствования сохранились в диалектах и говорах татарского языка (кас. *жук* 'жук', кузн. *напалка* 'слепень', дрож., срг. *трутин* 'трутень', бирск. и миш.д. *паяк*, *тылак*, *пеләк* 'таракан' (сравнение с польской ратью) и т.д.

В татарский язык проникло небольшое количество и финно-угорских слов: из удмуртского (*кузъылы* 'муравей', *кучкук* 'комар', *папа* 'насекомое'), из мокшанского (*пырамыш* 'оса'), из марийского языков (*ләнәк* 'мошка', *үперә* 'комар') и т.д., однако они сохранились только в диалектах татарского языка.

Более распространенным способом заимствования энтомологической лексики является калькирование. Калькированные названия мы рассмотрели, классифицировав их на семантические (*жәйдак* 'наездник') и структурно-семантические кальки (*керне чебеннар* 'ежемухи'), последние из которых подразделили на точные (*тиресләк* 'навозник', *ябалакчык* 'совка') и неточные (*агачтишәр* 'древоточец', *алтынкуз* 'златоглазик'), а также на полные (*акканат* 'белокрылка', *кусе борчасы* 'блоха крысиная') и неполные (*бөкре ктырь* 'ктырь горбатый', *мебель көясе* 'моль мебельная').

В третьей главе «Основные принципы и способы номинации энтомологической терминологии в татарском языке» названия насекомых анализируются в номинативном аспекте.

Номинация — это закрепление за словом понятия, отражающего определенные признаки предметов (Языковая номинация, 1977, 101). При номинации определяется одно или несколько отличительных признаков объекта, и в основу его названия может лечь любая особенность, выдвинутая на первый план и характеризующая данный объект. Но признаки,

выделенные для номинации, у разных народов могут и не совпадать, что объясняется особенностью мышления и познавательной деятельности людей. Например, только у божьей коровки в татарских диалектах и говорах существует более 20 диалектных названий: *бийауса* (ичк.), *қойашымбак* (к.-уф.), *қодағый әби сыйыры* (глз.), *камка-тутай* (лмб.), *камка тутка* (дрож., тмн.), *қыдай әби сыйыр* (глз.), *әңкә-түтәй* (кам.-уст.) (ТТДС, 1969), *тәти таракан*, *нәфис-күпис*, *үрдәнкүч*, *камгабидә/қаңгабидә*, *алла тәкәсе/алланьң кашка тәкәсе*, *тәти қорт*, *кашка тәкәсе*, *Фатыйма*, *Сәрбикамал* (Татар мифлары, 1999), *қойаш қорт* (перм.), *линта борын* (срг.), *күзмәкүз* (трбс), *қатқантун* (злт.), *қызылтун* (бирск.), *камка бабай* (мел.), *үрмәкчә* (трбс.), *үрмәкүч* (трх., блт., крщ.-заказ.) (ТТДС, 1993, 132; 136; 145; 157; 204; 213; 408), *тәти әби* (менз.), *қандый әби* (крщ.-заказ.), *алла бабай тавыгы/әби-бабай тавыгы*, *күземкүз* (байк.), *Тимергәли* (мам.), *қырымзау* (м.-кар.), *камка тутай* (лмб.), *камка тутка* (тмн., дрож.) и т.д. (Садыкова, 1994, 91).

Энтомологическую лексику татарского языка в плане синхронии можно разделить на две группы: 1) названия первичной номинации; 2) названия вторичной номинации.

Названия первичной номинации – это немотивированные названия, которые в процессе исторического развития утратили свои мотивационные признаки. Только на основе историко-этимологического анализа можно восстановить мотивы их номинации. К немотивированным названиям относятся: 1) корневые слова и производные названия, корни из которых в современном языке не употребляются и рассматриваются как непроезводные слова; 2) заимствованные названия, которые взяты из другого языка в готовом виде. В качестве примеров к таким названиям из энтомологической лексики можно привести следующие слова: *таракан* 'таракан', *күбәләк* 'бабочка', *бет* 'вошь', *коңғыз* 'жук' и т.д.

Названия вторичной номинации – это мотивированные слова, которые формируются на основе ранее известных номинативных средств в новой для них функции называния. К мотивированным названиям относятся: 1) слова, образованные мотивированием на основе готовых шаблонов; 2) названия, образованные калькированием. Такие термины, как *кызылқойрык* 'краснохвост', *сусәяр* 'водолюб', *кисмән* 'пилильщик', *йөзгәләк* 'плавунец', *мөгезләч* 'рогач' и т.д., относятся к названиям вторичной номинации.

Исходя из особенностей мотивации, инсектонимы можно разделить на названия насекомых прямой номинации и косвенной номинации.

К названиям насекомых прямой номинации относятся те, в которых мотивировочный признак выражается непосредственно, т.е. словом с прямым значением. Например, *сарықорсақ* (букв. желтое брюхо) 'желтогузка', *комказыгыч* (букв. копающий песок) 'пескорой', *атучы коңғыз* (букв. жук, который стреляет) 'жук-бомбардир', *көзгә чебен* 'жигалка осенняя' и т.д.

Во вторую группу входят названия, где мотивировочный признак выражен словом на переносном значении. Например, *алтынкуз* (букв. золотой глаз) 'златоглазка', *тавискуз* 'павлиний глаз', *балкарак* (букв. вор меда) 'бразник', *энэ карагы* (букв. вор иголки) 'кормысло' и т.д.

По принципам прямой номинации нами выделено 17 тематических групп.

1. Номинация по естественно-биологическим признакам насекомых. В зависимости от того, какие признаки насекомых отражены в названиях, могут быть выделены следующие семантические подгруппы:

а) названия насекомых, образованные по цветовым особенностям: *кызыл кандала* 'красноклоп бескрылый (солдатик)', *кара кисмэн* 'дровосек черный', *сарыкорсак* 'желтогузка' и т.д.;

б) названия насекомых, отражающие признак величины, формы, размер объектов и отдельных их частей: *зур сусөяр* 'водолюб большой', *вак саранча* 'кобылка', *озын мыеклы бал корты* 'пчела длинноусая', *юан башлы шөпшә* 'оса толстоголовка' и т.д.;

в) названия насекомых, отражающие специфику поверхности их крыльев, надкрылий, ног, усов и т.д.: *каты коңгыз* 'кравчик', *сырлы мыеклач* 'усач ребристый', *жыерчыклы үләксәашар* 'мертвоед морщинистый' и т.д.;

г) названия насекомых, имеющих узоры на крыльях и надкрыльях: *бизәкле безелдәвек* 'журчалка украшенная', *төрткеле камка* 'коровка точечная', *тимгелле теишләч* 'кусака пятнистый' и т.д.;

д) названия, образованные на основе эстетических особенностей насекомых: *чибәр ялтыркуз* 'златоглазик красный', *матур алтынкуз* 'златоглазка красивая', *нәфис ук* 'стрелка изящная' и т.д.

2. Номинация насекомых по семе "источник питания": *усак йонлачы* 'бразник осиновый', *тары чебене* 'комарик просяной', *дүләнә күбәләге* 'боярышница' и т.д.

3. Названия насекомых, образованные по семе "среда обитания": *урман төкләче* 'волосатик лесной', *чүл саранчасы* 'саранча пустынная', *жыр бал корты* 'пчела земляная' и т.д.

4. Номинация названий насекомых-паразитов: *мәче борчасы* 'блоха кошачья', *каз мамыгашары* 'пухоед гусиный', *кеше бете* 'вошь человеческая' и т.д.

5. Номинация, связанная с выражением числовых значений: *жиде нокталы камка* 'божья коровка семиточечная', *дүрт нокталы шөпшә* 'сколия четырехточечная', *ике нокталы ялтыр* 'златка двуточечная' и т.д.

6. Номинация по времени активности или появления насекомых: *яз күбәләге* 'веснянка', *көзге чебен* 'жигалка осенняя', *май коңгызы* 'жук майский', *кышкы карышлавик күбәләк* 'пяденица зимняя' и т.д.

7. Названия, образованные по способу звукоподражания, т.е. по способности насекомых издавать какой-либо звук: *бызылдавык* 'жужелица',

яшькелт безелдавек чебен ‘жужжало зеленоватое’, *чытырдавык саранча* ‘трещотка ширококрылая’ и т.д.

8. Названия, отражающие особенности поведения насекомых: *интектергеч тешләч* ‘кусака-мучитель’, *тешләч ялтыркүз* ‘златоглазик кусачий’, *чагар озынборынчык* ‘комарик жгучий’ и т.д.

9. Названия насекомых по способу передвижения: *күчмә саранча* ‘саранча перелетная’, *карышлавик* ‘пяденица’, *суулчар* ‘водомерка’ и т.д.

10. Номинация по способностям насекомых выделять какую-нибудь жидкость: *кара юешләч* ‘мокрец черный’, *кыр төкерекасе* ‘слюнявница полевая’ и т.д.

11. Номинация по способности насекомых выделять какой-либо запах: *сасы бронзак* ‘бронзовка вонючая’, *исле күбәләк* ‘древоточец пахучий’, *исле чибәр коңгыз* ‘красотел пахучий’ и т.д.

12. Названия насекомых, в основу которых входит символическое слово *гади* ‘обыкновенный’: *гади шомачык* ‘гладыш обыкновенный’, *гади чуар кигәвен* ‘златоглазик обыкновенный’ и т.д.

13. Названия насекомых, основу которых составляют названия сторон света: *төньяк бал корты* ‘антофора северная’, *шәркый чикерткә* ‘медведка восточная’ и т.д.

14. Названия насекомых, одним из компонентов которых являются слова, обозначающие природные осадки: *гади яңгыр кигәвене* ‘дождевка обыкновенная’, *бозлачлар* ‘ледничники’ и т.д.

15. Названия насекомых, один из компонентов которых указывает на болезнь, которую распространяют данные насекомые: *бизгәк озынборыны* ‘анофелес (комар малярийный)’ и т.д.

16. Названия насекомых, отражающие продукт их деятельности: *оры чебеннәре* ‘галлицы’, *бал корты* ‘пчела медоносная’, *ефәк күбәләкләре* ‘шелкопряды’ и т.д.

17. Названия насекомых, образованные от собственных имен и этнонимов: *Щеглов бызылдавыгы* ‘жужелица Щеглова’, *Икар күбәләк* ‘голубянка-икар’, *Колорадо коңгызы* ‘жук колорадский’, *әрмән төклетурасы* ‘шмель армянский’ и т.д.

Основными мотивами прямой номинации насекомых в татарском языке являются такие признаки, как номинация по естественно-биологическим признакам насекомых, названия насекомых, образованные по семе “источник питания”.

По мотивам косвенной номинации можно выделить следующие 9 тематических групп инсектинимов.

1. Названия насекомых, образованные на основе сходства с различными предметами: *таракмыеклы шыртлавик* ‘шелкун гребнеусый’, *чыбыксыман ранатра* ‘ранатра палочковидная’, *эскәккойрык* ‘уховертка’, *зәңгәр ук* ‘стрелка голубая’, *тасма күбәләк* ‘ленточница’ и т.д.

2. Названия, образованные по аналогии с млекопитающими, грызунами, пиявками и с некоторыми представителями типа членистоногих: *тычкан уты* 'светляк', *чаян чебеннар* 'скорпионницы', *аюкүбалак* 'медведица', *фишчек* 'слоник', *мөгезборын коңгыз* 'жук-носорог' и т.д.

3. Названия насекомых, образованные на основе внешнего сходства с оперением птиц: *каурый мыеклы озынборын* 'комар перистоусый', *каурый канатлы коңгызлар* 'перокрылки' и т.д.

4. Названия, образованные на основе внешнего сходства одних насекомых с другими: *күбалак-чебен* 'бабочница', *шөпшә-күбалак* 'бабочка осовидка', *төклетурасыман безелдәвек* 'журчалка шмелевидная' и т.д.

5. Названия насекомых, образованные по аналогии с соматизмами и жидкостями из полости рта млекопитающих: *йөрәксыман яшеренбаш* 'скрытоглав сердцевидный', *озынборын* 'комар', *төкерек күбекле цикада* 'пенница слюнявая', *яшил яшеренбаш* 'скрытоглав зеленый' и т.д.

6. Названия насекомых, образованные на основе сходства с человеком и его характерными чертами: *кайгылы бал корты* 'андрена траурная', *тыйнак мөгезләч* 'рогачик скромный', *суфи чикерткә* 'богомол', *сукбай бөжәк* 'бродяжка' и т.д.

7. Названия, образованные на основе сравнения цвета крыльев и надкрыльев с каким-либо предметом: *алтын ялтырак* 'блестянка золотая', *утлы коңгыз* 'светляк' и т.д.

8. Номинация на основе сходства рисунков на крыльях и надкрыльях насекомых с другими предметами и знаками: *гамма ябалакчык* 'совка-гамма', *өтерсыман алмагач калканчыгы* 'щитовка яблоневая запятовидная', *тавискуз* 'павлиний глаз', *"үлебаш"* *балкарак* 'бражник "мертвая голова"' и т.д.

9. Названия насекомых, возникшие на основе суеверных представлений, народных поверий: *изге скарабей* 'скарабей священный', *фиргавен кырмыскасы* 'фараонов муравей' и т.д.

Надо отметить, что данными названиями насекомых энтомологическая лексика не исчерпывается. Мы решили дать анализ основного корпуса таких лексем, т.к. во-первых, в татарском языке прежде всего указаны вредители сельского хозяйства и насекомые, которые досаждают людям и животным. Во-вторых, каждый год открываются всё новые виды насекомых.

Исследуя принципы номинации насекомых, можно сказать, что в диалектах и говорах татарского языка большое внимание уделяется внешнему облику насекомых, название дается по тому признаку, которое влияет на органы чувств. В научных названиях ведущее положение имеет среда обитания, питание, какой-нибудь особенный отличительный признак насекомых. Сюда же относятся и те названия насекомых, в которых составляющим компонентом являются фамилии их первооткрывателей.

Значительную часть энтомологической лексики татарского языка составляют названия, в которых отражаются несколько признаков. Например, в основу названия *сары аяклы нәни сусәяр* 'водолюб малый желтоногий' положен принцип номинации по цвету, размеру и месту обитания.

Четвертая глава «Структурные особенности инсектонимов и способы их образования» посвящена анализу структурно-словообразовательных характеристик названий насекомых.

В структурном плане в энтомологической лексике татарского языка различаются как синтетические, так и аналитические слова.

К синтетическим названиям относятся корневые (*бет* 'вошь', *корт* 'червь, пчела', *әрә* 'трутень', *божан* 'шершень' и др.) и суффиксальные слова (*карышлавик* 'пяденица', *ефәкче* 'шелкопряд', *йөзгәләк* 'плавунец' и др.). В качестве примеров аналитических названий можно назвать следующие слова: *чебен-черки* 'мошкара', *алтынкуз* 'златоглазка', *акканат* 'белокрылка', *әнә карагы* 'бразжник', *бал корты* 'пчела' и т.д.

Пополнение словарного состава языка происходит различными путями. Самым важным источником обогащения лексики являются внутренние ресурсы самого языка.

В образовании инсектонимов участвуют почти все известные способы словообразования, но они не обладают одинаковой продуктивностью. В энтомологической лексике татарского языка сложносокращенные слова не встречаются. Фонетический способ тоже не участвует в образовании инсектонимов. При образовании инсектонимов самыми продуктивными являются суффиксация и словосложение. В образовании энтомологической лексики участвуют более 20 словообразующих суффиксов с различными вариантами. Наиболее продуктивными являются суффиксы *-чык/-чек* (*печәнчек* 'сенница'), *-лач/-ләч/-ч* (*мыеклач* 'усач'), *-ык/-ек/-к* (*шыртлавик* 'шелкун'), *-лар/-ләр* (*-нар/-нәр*) (*акканатлылар* 'белокрылки'), *-чы/-че* (*балавызчы* 'восковик'); а ряд суффиксов *-ча/-чә* (*таякча* 'палочник'), *-гыч/-геч* (*-кыч/-кеч*) (*корткыч* 'плодожорка; вредитель'), *-ман/-мән* (*кисмән* 'пилильщик'), *-ак/-әк/-к²* (*бронзак* 'бронзовка'), *-лак/-ләк* (*тиресләк* 'навозник'), *-галак/-гәләк* (*-калак/-кәләк*) (*йөзгәләк* 'плавунец'), *-чыл/-чел* (*утчыл* 'огневка'), *-гын/-ген* (*-кын/-кен*) (*чапкын* 'скакун'), *-ыч/-еч/-ч* (*ныялач* 'стекляница') такой продуктивностью не обладают.

В татарском языке встречаются и названия насекомых с «мертвыми» суффиксами, структуру которых можно установить только путем углубленных этимологических исследований, например, *-ак/-әк/-к¹* (*бөжәк* 'насекомое'), *-ан/-ән/-н* (*божан* 'шершень'), *-чан/-чән* (*бөгәлчән* 'овод'), *-ка/-кә* (*кырмыска* 'муравей'), *-ын/-ен/-н* (*кигәвен* 'слепень'), *-ган/-гән* (*-кан/-кән*) (*таракан* 'таракан').

Производными основами в образовании инсектонимов могут выступать имена существительные (*мыеклач* 'усач'), имена прилагательные (*шомачык*

‘гладыш’), глаголы (*кыручы* ‘точильщик’), звукоподражания (*божан* ‘шершень’).

С точки зрения языка-источника исходными основами суффиксов могут быть не только собственно татарские слова, но и арабо-персидские (*филчек* ‘слоник’), и западноевропейские заимствования (*алејродидлар* ‘алејродиды’).

Часто один и тот же суффикс, образующий названия насекомых, может присоединяться к разным частям речи. Например, суффикс *-чык/-чек* присоединяется и к именам существительным (*печанчек* ‘сенница’), и к прилагательным (*шомачык* ‘гладыш’), и к глаголам (*йогерчек* ‘бегунчик’).

Производные основы могут быть и корневыми (*кис+ман* ‘пилильщик’, *ут+чыл* ‘огневка’), и сложными (*озын+борын+чык* ‘комарик’, *тире+канат+лы+лар* ‘кожистокрылые’), и образованными при помощи суффиксов (*карыш+ла+в+ык* ‘пяденица’, *көн+лек+че* ‘поденка’).

К аналитическим названиям относятся собственно сложные, парные и составные слова.

Среди сложных названий насекомых парных слов немного. Компонентами таких лексем являются, в основном, названия насекомых, которые принадлежат к разным семействам и отрядам (*чебен-черки* ‘мошкара’, *кубаләк-чебен* ‘бабочница’, *алакурт-борча* ‘блоха-алакурт’).

Как показывает проанализированный нами материал, основная часть энтомологической лексики представлена сложными и составными словами. Между компонентами собственно сложных названий насекомых наиболее характерной является атрибутивная связь, а предикативная связь встречается сравнительно реже.

В образовании сложных названий насекомых с атрибутивной связью преобладает изафетная связь II типа, т.е. тип «существительное + существительное с аффиксом принадлежности» (*юл шөпшәләре* ‘осы дорожные’, *болан бөгәлчәне* ‘овод олений’, *тирес коңгызы* ‘навозник’, *кәбестә көясе* ‘моль капустная’). Тип «прилагательное + существительное» (*чуар цикада* ‘цикада пестрая’, *шәмәхә калканчык* ‘щитовка фиолетовая’, *кара аполлон* ‘аполлон черный’) и модель, основанная на изафете I, «существительное + существительное» (*таңкатән* ‘чешуйница’, *тавискуз* ‘павлиноглазка’) являются также достаточно продуктивными.

Первыми компонентами сложных названий, образованных по модели «прилагательное + существительное», могут быть как суффиксальные (*тешле көя* ‘моль зубатая’, *язгы тиресләк* ‘навозник весенний’), так и собственно сложные прилагательные (*билбаулы балавызчы* ‘восковик перевязанный’, *чукканатлы бөҗәкләр* ‘бахромчатокрылые трипсы’).

Тип «причастие + существительное» в татарской энтомологической лексике встречается сравнительно редко (*сайрар цикада* ‘цикада певчая’), и

большинство примеров являются многокомпонентными (*жмешашар кубалак* 'плодожорка').

Согласно материалам нашего исследования, в энтомологической лексике татарского языка зафиксировано достаточное количество инсектонимов, которые состоят из трех, четырех, а иногда и из пяти компонентов. Интересно отметить, что двухкомпонентные названия могут стать основой для образования многокомпонентного видового или подвидового названия насекомого данного семейства. Например, *аюкубалак* 'медведица', *жете кызыл аюкубалак* 'медведица кровавая', *кызыл тимгелле аюкубалак* 'медведица красноточечная', *аюкубалак Гера* 'медведица Гера', *авыл аюкубаләге* 'медведица сельская', *бөтнек аюкубаләге* 'медведица мятная' и т.д.

Небольшая часть энтомологической лексики образована лексикализацией словосочетаний (*озынборын* 'комар', *бал корты* 'пчела', *кызылкойрык* 'краснохвост'), лексикализация словосочетаний с одновременной суффиксацией встречается достаточно редко (*канэчкеч* 'кровососка', *мебель кыручы* 'точильщик мебельный').

Незначительное место занимают названия насекомых, образованные лексико-грамматическим способом (конверсией), в частности, были отмечены примеры субстантивации, т.е. перехода других частей речи в разряд существительных (*йонлач* 'мохнатый' – *йонлач* 'бразжник', *йөггек* 'быстрый, быстроногий' – *йөггек* 'быстряк', *ялтыр* 'блестящий' – *ялтыр* 'златка', *мыеклач* 'усатый' – *мыеклач* 'усач', *жылканканатлылар* 'парусники', *эпканатлылар* 'перепончатокрылые').

Доля названий насекомых, образованных лексико-семантическим способом, относительно невелика. Данный способ характеризуется расщеплением слова на омонимы (*ефәкче* 'специалист, работающий в области шелководства' – *ефәкче* 'шелкопряд' (насекомое); *жәйдак* 'наездник' – *жәйдак* 'наездник' (насекомое)).

В заключении диссертации сформулированы основные результаты работы и намечены перспективы дальнейшего исследования.

Как показало исследование, наиболее обширный и устойчивый пласт современной энтомологической терминологии татарского языка состоит из слов общеупотребительной исконно татарской лексики, основная часть которой совпадает с общетюркским лексическим фондом. А сохранившиеся письменные памятники являются доказательством того, что татарская лексика данной тематической группы состоит из народных названий и имеет древние истоки.

Вне поля зрения данного исследования остались такие тематические группы, как названия частей тела и органов насекомых, термины, связанные с периодами их развития и размножения и т.д., что определяет дальнейшие перспективы изучения энтомологической лексики в будущем.

Итак, исходя из изученного материала, можно констатировать, что энтомологическая лексика – это одна из самых богатых и разнообразных лексических систем татарского языка, формировавшаяся в течение столетий. Ее изучение имеет весомое значение не только для татарского языка, но и для многих тюркских языков.

В приложении представлен русско-татарский словарь названий насекомых (1098 единиц).

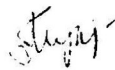
Основные положения диссертации отражены в 5 публикациях:

в ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Мухтарова, Г.М. Историко-генетический анализ некоторых названий перепончатокрылых насекомых в татарском языке / Г.М.Мухтарова // Вестник Самарского университета. Гуманитарная серия. – № 5/2 (64). – Самара, 2008. – С. 83-90.

в научных сборниках и журналах:

1. Мухтарова, Г.М. Основные принципы номинации энтомологической терминологии в татарском языке / Г.М.Мухтарова // Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка. – Вып.7. – Казань, 2006. – С. 112-118.
2. Мухтарова, Г.М. Способы словообразования энтомологической лексики татарского языка / Г.М.Мухтарова // Тюркологик мәжмуга. Бөтенрасәй тюркологик конференция материаллары. – Чыг. 3. – Алабуга, 2006. – Б. 71-74.
3. Мухтарова, Г.М. Суффиксальный способ образования названий насекомых в татарском языке / Г.М.Мухтарова // Сборник работ молодых ученых и аспирантов: проблемы языка, литературы и народного творчества. – Вып. 4. – Казань, 2007. – С. 40-41.
4. Мухтарова, Г.М. Состояние изучения наименований насекомых в татарском языкознании / Г.М.Мухтарова // Евразийский мир: многообразие и единство: Материалы международной научно-практической конференции. – Т. 1. – Казань, 2007. – С. 445-447.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 22.01.2009. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,75
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-18-09

